

Предоставление таможенных услуг в свободном порту Владивосток

Арина Терехова¹, Елена Орлова²

¹ Российская таможенная академия,
г. Люберцы, Россия

² ФИЦ “Информатика и управление” РАН,
г. Москва, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

05.12.2024

Принята

к опубликованию:

09.03.2025

УДК 338.012

JEL R40

Ключевые слова:

таможенные услуги, свободный порт Владивосток, процедура свободной таможенной зоны, особые экономические зоны, территории опережающего развития.

Keywords:

customs services, Free port of Vladivostok, free customs zone procedure, special economic zones, priority development territories.

Аннотация

В статье рассматриваются возможности регионального развития Дальнего Востока с позиции реализации его экономических интересов, в том числе, в связи с сотрудничеством с приграничными странами, в особенности — с Китаем. Приведена хронология изменений таможенного регулирования, проанализированы существующие в настоящее время льготы и преференции территории свободного порта Владивосток. Обозначены особенности применения процедуры свободной таможенной зоны.

Customs Service Solutions in the Free Port of Vladivostok

Arina V. Terekhova, Elena R. Orlova

Abstract

The article contains a description of the regional development of the Far East from the standpoint of realizing economic interests, including through cooperation with border countries, especially with China. The chronology of changes in customs regulation is given, benefits and preferences on the territory of the Free Port of Vladivostok are considered. The features of the application of the free customs zone procedure are indicated.

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2025-1/1506>

Ссылка для цитирования. Терехова А.В., Орлова Е.Р. Предоставление таможенных услуг в свободном порту Владивосток // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2025. № 1 (113). С. 5–14. — DOI: 10.24866/2311-2271/2025-1/1506

Введение

Мировая торговля перманентно находится в состоянии преобразований: концепции сменяют друг друга, подходы устаревают, идеи концентрируются вслед за эффективностью их возможного применения. Это прослеживается в теориях международной торговли. Д. Рикардо (а после него — К. Маркс) обратил внимание на ведущую роль фактора производства — труда как на импульс к экспортно-импортным взаимосвязям государств. Хекшер и Олин добавили к труду капитал, что сделало возможным обоснование видов продукции, которые обеспечат страну абсолютными или относительными преимуществами. Затем, в начале XXI в. роль масштаба производства и транснациональных корпораций стала настолько велика, что в 2008 г. П. Кругман получил Нобелевскую премию за новую теорию торговли. И, наконец, М. Мелиц обратил внимание на ведущую роль фирмы, а не отрасли. В фокусе оказываются дифференцированные издержки производителей, связанные с экспортом товара.

Здесь и следует остановить наше внимание, так как издержки, связанные с экспортом, подразумевают таможенные операции. А стремление к стимулированию экспорта — создание ареалов концентрации производственных возможностей, а именно — особых экономических зон.

Дальний Восток, как пространство для торговли с Азией, интересовал Россию с XIX в., когда разрешили беспошлинную торговлю на берегах Охотского и Японского морей [1]. Стоит отметить, что идея интеграции Дальневосточного региона в экономики соседних стран возникла не единожды.

Сейчас эволюция Дальневосточного федерального округа в первую очередь связана с реализацией национальной программы социально-экономического развития страны до 2035 г. и переориентацией экономических интересов Российской Федерации в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — страны АТР) [2].

Динамика развития экономики на Дальнем Востоке в последнее время включает в себя создание свободного порта Владивосток (далее — СПВ) в 2015 г., а затем — 18 территорий опережающего развития (далее — ТОР), которые, в отличие от СПВ, имеют чёткую индустриальную специализацию — по аналогии с китайскими особыми экономическими зонами (далее — ОЭЗ).

Создание территорий с регулированием, отличным от регулирования остальной части государства, позволяет путём предоставления льгот и преференций повысить к ним интерес инвесторов. При этом механизмы регламентирования для каждой страны и зоны будут индивидуальны, как и сами процессы достижения социально-экономических целей.

Общая характеристика свободного порта Владивосток

СПВ — часть территории Приморского края, на которой устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности [3]. Это особая зона, на которой созданы привлекательные

условия для инвесторов, сопутствующая развитию предприятий инфраструктура, а также предусмотрены административные и налоговые льготы. Основы правового регулирования изложены в федеральных законах № 212, 213 и 214 об СПВ, постановлениях и распоряжениях Правительства РФ, а также в приказах Минвостокразвития РФ. Режим СПВ будет действовать до 2085 г.

Источник: составлено авторами на основе [3].

Рис. 1. Муниципальные образования, входящие в состав территории СПВ

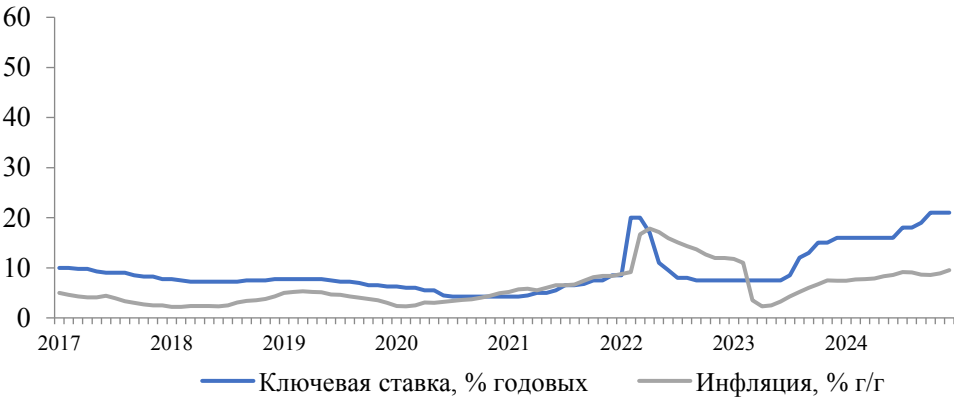
Как уже было сказано, инвестиционные механизмы на Дальнем Востоке включают в себя не только СПВ, но и 18 ТОР. Также в ДФО функционирует специальный административный район на острове Русский, на котором предусматривается гибкий режим валютного и налогового регулирования при переводе из иностранной юрисдикции в плоскость регулирования Российской Федерации [4]. Главное отличие СПВ от ТОР состоит в локализации мест проектов резидентов. Для ТОР — это физически ограниченные кадастровыми участками территории, для СПВ географические ограничения меньше, резидент может вести деятельность в рамках 5 регионов. Инициатива создания пропульсивных отраслей¹ на пространстве Дальневосточного региона породила идею организации международных территорий опережающего развития, обозначенную на Восточном экономическом форуме, состоявшемся в сентябре 2024 г. во Владивостоке. Сейчас в Стратегии развития Хабаровского края до 2030 г. закреплена цель его “превращения в центральный полюс роста Дальнего Востока” [5]. Международная ТОР, по аналогии с СПВ, будет предусматривать использование процедуры свободной таможенной зоны и расширенное количество налоговых льгот.

¹ Пропульсивные отрасли и полюса роста — элементы концепции Ф. Перру, теории регионального роста.

Дальневосточный регион с 1990-х годов ведёт деятельность по повышению своей инвестиционной привлекательности [6]. К 2024 г. были закреплены существенные упрощения для деятельности резидентов. Требования к бизнес-плану теперь предусматривают 5 обязательных страниц вместо 50 (фактически — паспорт инвестиционного проекта) [7]. В 2022 г. минимальный порог капиталовложений был снижен в 10 раз: с 5 млн до 500 тыс. руб. Кроме того, в 2022 г. для достижения баланса санкционных ограничений было отменено требование к минимальному количеству рабочих мест и общему объёму инвестиций.

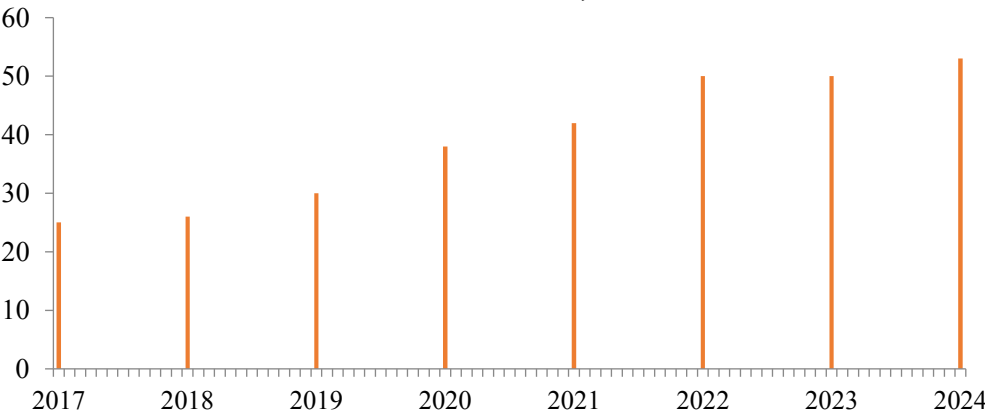
**Таможенная процедура свободной таможенной зоны
в рамках свободного порта Владивосток**

За последние семь лет количество особых экономических зон в Российской Федерации выросло в два раза [8]. Качественное влияние ОЭЗ на российскую экономику не столь очевидно и требует учёта динамики ключевой ставки ЦБ РФ и темпов инфляции [9] (рис. 2, 3).

Источник: составлено авторами на основе [10].

Рис. 2. Динамика ключевой ставки ЦБ и темпов инфляции, 2017–2024 гг., %

Источник: составлено авторами на основе [1].

Рис. 3. Динамика создания ОЭЗ, 2017–2024 гг., шт., %

Так, следует отметить, что рост количества особых экономических зон сопровождался ситуативным ростом ключевой ставки ЦБ и инфляции одновременно. Можно предположить, что инструмент экономического роста (создание ОЭЗ) был использован в условиях валютной турбулентности и недостатка свободных ресурсов в экономике для ускорения производственных мощностей на отведённых географических площадях (ОЭЗ). Следовательно, трактовать увеличение количества ОЭЗ как положительный экономический критерий не представляется возможным.

СПВ по характеру предоставляемых ему преференций в большой степени можно отнести к ОЭЗ [1]. Поэтому особенности, присущие ОЭЗ на территории Российской Федерации, во многом характерны и для СПВ.

По данным аналитиков Минэкономразвития, преференции на территории СПВ позволяют резидентам экономить до 30% [11] от первоначальных взносов в проект и предусматривают следующее (табл. 1).

Для сравнения приводим преференции по налогообложению в свободных экономических зонах (далее – СЭЗ) КНР (табл. 2).

Заметную разницу в величине подоходного налога можно объяснить 30-летним преимуществом в преференциальной экономической деятельности в КНР, различием в степени востребованности китайских и российских преференциальных зон. На фоне укрепления своих экономических позиций Китай обладает возможностью повышения ставки подоходного налога. Важно отметить, что разница между налогом для предприятий, расположенных в СЭЗ и других регионах КНР, не очень велика.

В целом, опыт КНР в создании и использовании потенциала ОЭЗ внушительен настолько, что приближается к эталону внедрения инструмента ОЭЗ в экономическую повестку. И ключевым для такого масштаба успеха стало следующее: комплексное развитие всей КНР, своевременное выполнение стратегий и финансирование с помощью оффшорной зоны (Гонконг) [6].

Экстраполировать полностью успех в применении одной страной инструментов развития на другую не представляется возможным: исходные факторные условия заданных стран различны, как и время, уже использованное страной-эталомом и упущенное для равняющейся страны. Для Российской Федерации использование известного пути приведёт просто не к меньшему отставанию. Но для того, чтобы сравняться или обогнать, требуется создание уникального пути.

Отдельного внимания заслуживает сотрудничество России с Китайской Народной Республикой (далее — КНР) на пространстве СПВ. Так, в региональной программе развития Хабаровского края до 2020 г. [10] основные риски и угрозы были связаны с укреплением экономических позиций Китая. В документе, пришедшем ему на смену (Стратегии социально-экономического развития [5]), напротив, зафиксирована возможность выхода КНР в Европу в обход Российской Федерации. В ней отмечаются опасения, связанные с недостатком пропускной способности портов при отгрузке товаров на железнодорожные магистрали.

Таблица 1

Преференции на территории СПВ

Налоговая льгота	Льгота по страховому взносу	Административные преференции	
		Процедура свободной таможенной зоны	Иные преференции
1. Налог на прибыль: 0% на первые 5 лет, 12% — на следующие 5 лет (вне СВП — 17%). 2. Налог на землю — 0% на первые 3 года. 3. Налог на имущество организаций: 0% на первые 5 лет, не более 0,5% — на следующие 5 лет (вне СПВ — 2,2%). 4. Ускоренная амортизация. 5. Ускоренный порядок признания расходов на НИОКР. 6. Транспортный налог — 0% на 12 лет (вне СПВ — от 5 до 300 руб./л.с.)	1. С 2022 г. в России для всех трёх видов страховых взносов единый тариф (30%: 22% — на пенсионное страховование, 2,9% — на социальное, 5,1% — на медицинское). 2. Для СПВ единый социальный налог снижен с 30% до 7,6% на первые 10 лет	1. Иностранные товары, помещённые под данную процедуру с кодом ИМ-78, освобождаются от уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, в отношении НДС применяется ставка 0%. 2. Льготы по уплате НДС для товаров, используемых в рамках реализации СРП ¹ в проектах Сахалин-1, Сахалин-2 и Хартыгинское месторождение, — товары не облагаются НДС	1. Привлечение иностранной рабочей силы без учёта квот ² . 2. Инвестор может зарегистрироваться в качестве резидента и воспользоваться всеми привилегиями в режиме “единого окна” через Корпорацию развития Дальнего Востока ³ . 3. Товарный знак “Сделано в ТОР СПВ Дальний Восток” — применяется для оказания маркетинговой поддержки продукции СПВ. 4. Право материнской компании на защиту “дочерней” компании-резидента СПВ — в суде. 5. Право на получение земельного участка для реализации проекта по кадастровой стоимости, без проведения торгов

Источники: составлено авторами.

¹ Соглашение о разделе продукции (СРП) было заключено в 1995 г. между консорциумом компаний зарубежных стран (США, Япония, Индия) с одной стороны и Правительством Российской Федерации и администрацией Сахалинской области — с другой. Предмет соглашения — шельфовые месторождения нефти и природного газа.

² Правительством Российской Федерации ежегодно корректируется размер квот на количество иностранных специалистов в соответствии с указанными ОКВЭД для юридического лица. Так, на территории Магаданской области (которая представляет собой исключение из общих правил) квота по разделу Н ОКВЭД, транспортировку и хранение, составляет 50% в 2024 г.

³ Единая управляющая компания для всех ТОР на Дальнем Востоке.

Таблица 2

Налоговые льготы и специализация СЭЗ Китая [11]

Налоговая льгота	Специализация СЭЗ
Подходный налог — 15%, для компаний с иностранным капиталом — 24% (вне СЭЗ единая ставка на доходы предприятий — 25%, в сфере высоких технологий — 15%, а для малорентабельных — 20%)	Шэньчжень — высокотехнологичное производство, электроника, биотехнологии
	Чжухай — сельское хозяйство, рыбное производство, экспортная промышленность
	Хайнин — медицинское оборудование, технологии автономного вождения
	Шаньтоу — текстиль, обувь, одежда, нефтехимия
	Сямынь — пищевая и химическая промышленность, электроника
	Кашгар — одежда и текстиль

Таможенные услуги на пространстве СПВ напрямую связаны с процедурой свободной таможенной зоны. Здесь требуется отметить, что в 2022 г. только 11 из 3 тыс. резидентов СПВ имели возможность помещать свои товары под процедуру свободной таможенной зоны [12].

Главная причина заключается в конфликте существующих законодательных норм (рис. 4).

Источник: составлено авторами.

Рис. 4. Хронология нормативного регулирования ОЭЗ в Дальневосточном федеральном округе

Например, в № 212-ФЗ только в 2023 г. (№ 84-ФЗ от 18.03.2023) были устранены отсылки к Соглашению по вопросам ОЭЗ на территории Таможенного союза (ныне ЕАЭС). Это означает, что законодательство в течение пяти лет содержало положения, утратившие юридическую силу ввиду преобразования таможенного союза в экономический союз.

Наиболее существенный аспект применения процедуры свободной таможенной зоны на территории СПВ касается требований к оборудованию зоны таможенного контроля для резидентов. Все финансовые расходы по созданию зоны таможенного контроля ложатся на резидента. Ранее, когда в ДФО функционировали ОЭЗ (2005 г.), было

создано ОАО “Особые экономические зоны” со 100%-м государственным капиталом. В его функции, в частности, входило создание объектов инфраструктуры за счёт средств федерального бюджета. В 2023 г. предприятие было ликвидировано. И теперь затраты на создание зоны таможенного контроля, обязательной для помещения товаров под процедуру свободной таможенной зоны, целиком ложатся на плечи резидентов СПВ.

Таким образом, до 2023 г. обустройство зоны таможенного контроля на территории резидента СПВ было затруднено. Право применения процедуры таможенной зоны было предоставлено ранее резидентам ОЭЗ, а сейчас финансовые затраты принадлежат резидентам СПВ в полной мере. Помощь в финансировании обустройства зоны таможенного контроля отсутствует, что, на наш взгляд, неправильно.

Проблему отсутствия зон таможенного контроля можно решить с помощью дистанционных технологий. Это снимет проблему недостаточного и неравномерного инфраструктурного обеспечения на масштабной территории СПВ.

Необходимо также упомянуть использование автоматизированной системы учёта товаров. Её создание возложено на Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, и повсеместное внедрение данной системы существенно повысит интерес к применению процедуры свободной таможенной зоны на территории СПВ.

В заключение требуется вновь озвучить изначальный тезис — ДФО был и остаётся привлекательным и перспективным регионом для развития. Это подтверждается возрождением ранее существовавшего завода в г. Арсеньев [13], ориентацией правительства на развитие туризма на Дальнем Востоке. С учётом всего сказанного, не вызывает сомнений, что Дальний Восток — верная точка для приложения политически волевых усилий.

Выводы

1. Российская Федерация проявляет устойчивый интерес к развитию территорий Дальнего Востока, на законодательном уровне закреплены льготы и преференции. На территории ДФО созданы территории опережающего экономического развития и свободный порт Владивосток, имеющий, по сути, статус особой экономической зоны.

2. Экономические интересы Российской Федерации в отношении приграничных стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь Китая, претерпели существенные изменения в сторону сотрудничества.

3. Практика показывает, что наиболее весомые проекты по привлечению иностранных инвестиций касаются СРП при разработке шельфовых месторождений нефти и газа.

4. Применение процедуры свободной таможенной зоны в СВП в значительной степени осложняется её недостаточной законодательной проработкой. Кроме того, требуется программно-информационная поддержка от Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики,

координирующего вопрос создания и популяризации системы учёта товаров, помещённых под процедуру свободной таможенной зоны.

5. В целом, создание и, что крайне важно, функционирование ОЭЗ — само по себе действенный инструмент, особенно для государств с огромными территориями (Российская Федерация). Налицо концентрация экономического потенциала вокруг сырьевого и государственного секторов, а также сопутствующих им отраслей банковского дела и торговли. Поэтому поэтапное, точечное смещение трудовой активности в область производства, снижение предпринимательских рисков и издержек на территориях ОЭЗ — благодатная почва для экономических преобразований.

Сформулированная цель сдерживается рядом причин: частыми сменами приоритетов развития — непоследовательные действия правительства, отсутствие должного внимания к несуществующей (недостаточной) инфраструктуре, передача подведомственности в курировании ОЭЗ различным государственным ведомствам, а также отсутствие систематизированной аналитики в отношении ресурсов, плана действий, прозрачного целевого финансирования и ожидаемых результатов.

Список источников

1. Кутелева А.В., Сальникова П.О., Чернилевская К.Е. [и др.]. Свободный порт Владивосток: вызовы и решения. Аналитический доклад. Высшая школа экономики. — URL: <https://we.hse.ru/mirror/pubs/share/343696640> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/565853199> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Федеральный закон № 212 от 08.07.15 “О свободном порте Владивосток”. Ст. 2. — URL: https://erdc.ru/upload/iblock/b6c/egchtzls4f8o3s44uv7yv8bj1zvfnqpp/212_FZ-ot-13.07.2015.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
4. Информационно-аналитическое управление // Справочный и информационно-аналитический материал к заседанию “круглого стола” Совета Федерации на тему “Преференциальные режимы на территории Российской Федерации: эффективность и перспективы развития”. — URL: <http://council.gov.ru/media/files/TUAjpJ2SlDdHPBGcSlvbboZxflNr57xK.pdf> (дата обращения: 07.02.2025).
5. Постановление Правительства Хабаровского края от 13 июня 2018 г. № 215-пр “Об утверждении стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года”. П. 5, ст. 2.1. — URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/09/c0/09c02b95-e906-4d66-bf5a-5cc5bde75e7f/postanovlenie-215-13062018.pdf (дата обращения: 11.02.2025).
6. Терехова А.В., Орлова Е.Р. Сравнение опыта создания особых экономических зон в Шэньчжэнь, Джебел-Али и в Российской Федерации // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2022. № 3. С. 63–75. — DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2022-3/63-75>

7. Приказ Минвостокразвития России от 30.01.2024 № 12 “Об утверждении требований к бизнес-плану, прилагаемому к заявке на заключение соглашения об осуществлении деятельности в качестве резидента свободного порта Владивосток”. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405300006> (дата обращения: 11.02.2025).
8. Отчёт Минэкономразвития о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d46bf2e6b2448aaca9d3e9ce71067f4d/otchet_oez_2023.pdf (дата обращения: 11.02.2025).
9. Банк России. Аналитические материалы. — URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2017&UniDbQuery.To=31.12.2023 (дата обращения: 11.02.2025).
10. Распоряжение Правительства Хабаровского края № 746-рп от 26 сентября 2016 г. «О региональной программе Хабаровского края “Развитие приграничных территорий Хабаровского края до 2020 года”». П. 3.6. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2700201609290002> (дата обращения: 11.02.2025).
11. Новикова А.Р., Ахматов А.А., Жеребцов В.П. [и др.]. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России // Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России. Вып. 7. — М.: АКИТ РФ, 2023. — С. 9.
12. Березникова А.Г. Свободная таможенная зона в свободном порту Владивосток: оценка эффективности правового регулирования // Административное право и практика администрирования. 2022. № 3. С. 14–22. — DOI: <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2023.3.38209>
13. Кошкина Е.Н., Орлова Е.Р. Развитие российских регионов на примере Дальневосточного федерального округа // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: сб. трудов XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Гурзуф, 17–19 октября 2024 г.) — Гурзуф, 2024. — С. 43–46. — EDS: TESANI

Сведения об авторах / About authors

Терехова Арина Владимировна, главный государственный таможенный инспектор отдела внедрения перспективных таможенных технологий, Московский областной таможенный пост (центр электронного декларирования). 115, Россия, г. Москва, ул. 6-я Радиальная, д. 1. E-mail: vladary96@mail.ru.

Arina V. Terekhova, chief State Customs Inspector of the Department for the Introduction of Advanced Customs Technologies of the Moscow Regional Customs Post (Electronic Declaration Center). 1, 6th Radial Street, Moscow, 115404, Russia. E-mail: vladary96@mail.ru.

Орлова Елена Роальдовна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом, Федеральный исследовательский центр “Информатика и управление” РАН. 119333, Россия, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, кор. 2. E-mail: Orlova@isa.ru.

Elena R. Orlova, Dr. of Economics, Professor, Head of the Department, Federal Research Center “Computer Sciences and Control” RAS. Bldg. 2, 44, Vavilova Street, Moscow, 119333, Russia. E-mail: orlova@isa.ru.

© Терехова А.В., Орлова Е.Р., 2025
© Terekhova A.V., Orlova E.R., 2025

Адрес сайта в сети Интернет: <http://jem.dvfu.ru>